

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ СПРЯЖЕНИЯ ГЛАГОЛОВ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

Спряжение глагола в калмыцком языке, как и в любом другом, является одним из важнейших элементов грамматического строя языка.

Под спряжением обычно понимают систему изменения глаголов. В современном русском языке глаголы, как известно, изменяются по лицам, числам, временам и наклонениям, а в прошедшем времени и в сослагательном наклонении в единственном числе также по родам. В калмыцком же языке, как и в бурятском, глаголы изъявительного наклонения изменяются по временам, лицам и числам. Глаголы калмыцкого языка в отличие от русского не имеют особых личных аффиксов лица, нет у них и личных окончаний. В качестве показателя личных окончаний выступают лично-предикативные частицы -в, -ч, -видн, -т: келүв "я сказал", келүч "ты сказал", келүвидн "мы сказали", келүт "вы сказали". Эти частицы представляют собой усеченную форму личных местоимений первого и второго лица обоих чисел: би -в, чи -ч, бидн -видн /в орфографии -видн/, та -т.

В третьем лице обоих чисел отсутствует грамматический показатель лица, т.е. третье лицо множественного числа не оформляется особым окончанием, выражающим лицо, и совпадает с формой единственного числа: Тер умшла. "Он читал". Тедн умшла. "Они читали".

При спряжении глаголов категория лица выражает отношение действия к говорящему лицу. 1-ое лицо - говорящий, 2-ое лицо - собеседник, 3-е лицо - то лицо, о котором говорят, но не участвующее в беседе. Следовательно, если субъектом действия является сам говорящий, глагол употребляется в форме 1-го лица ед. или мн. числа: Би бичжэнэв "Я пишу"; Бидн бичжэнэвидн. "Мы пишем". Если субъектом действия является не говорящий, а его собеседник, к которому непосредственно обращается говорящий, глагол употребляется в форме 2-го лица ед. или мн. числа: Чи сәэнэр келжэнэч. "Ты хорошо говоришь". Та сәэнэр кел-

дэнэт. "Вы хорошо говорите". Субъектом действия 3-го лица глагола обоих чисел является лицо, к которому говорящий не обращается, не ведет с ним беседы. Тер чикэр медв "Он правильно понял". Тедн чикэр медцхэв "Они правильно поняли".

Показатели лица

Ч и с л о

единственное		:	множественное	
лицо	: лицевые показ.	:	лицо	: лицевые показ.
1. би	-в		1. бидн	-видн
2. чи	-ч		2. та	-т
3. тер	-		3. тедн	-

Отмеченные выше показатели лица или лицевые показатели являются по существу частицами сказуемости. Эти сказуемые частицы носят универсальный характер. Любая часть речи, выступающая в предложении сказуемым /предикатом/ может принимать лицевые показатели. Поэтому эти показатели справедливо называются лично-предикативными частицами. Отсюда, имена, выступающие в роли сказуемого /предиката/, принимая лицевые показатели, или проще личные частицы, функционально глаголизируются. Би - багшв "Я - учитель". Чи - пионерч "Ты - пионер".

Интересно попутно отметить, что личные местоимения, выступая в роли сказуемого, могут приобретать лично-предикативные частицы. Чамаг сурхнхь бив. "Тот, кто научит тебя - я". Тедниг шүүхнхь чич. ^I "Тот, кто выигрывает у них - ты". Тедниг дилхнхь - бидмдн. "Те, кто победит их - мы".

Лично-предикативная частица первого лица ед. числа может выступать в форме б, а во множественном числе в форме мдн /← мадн ~ бидн/. В этих случаях в словах с конечным н последние ассимилируются в м, а во множественном числе выпадает вовсе. Би терүне нүдмб "Я - его глаза". Бидн цуһар улачудвидн "Мы - все красные".

Несмотря на то, что лично-предикативные частицы носят в целом универсальный характер, они являются типичным грамма-

тическим свойством глагола. В отличие от имен, глаголы в форме времени и наклонения принимают личные окончания.

Структура калмыцкого глагола в личной форме состоит из следующих элементов: 1/корень или основа; 2/аффикс времени или наклонения; 3/лицевые показатели, или лично-предикативные частицы.

Аффикс времени обычно предшествует личному показателю: Би бичээнэв "Я пишу". Би умшлав. "Я читал". Чи ирхч "Ты придешь". Здесь аффиксами, обозначающими временные отношения, являются -жана, -ла, -х. Глаголообразующие суффиксы обычно следуют за именными основами, от которых образуются глаголы. Биди "Хар һазрт" үлзүвиди. "Мы зимовали на "Черных землях". Здесь -з суффикс, образующий глагол, ү - аффикс недавно прошедшего времени, -види - лично-предикативная частица I-го лица мн. числа.

В тех случаях, когда аффиксы побудительного, страдательного, взаимного и совместного залогов встречаются в структуре глагола изъявительного или желательного наклонений, то они размещаются в строго последовательном порядке. За глагольной основой следует аффикс побудительного залога, затем - страдательного. После аффиксов времен следует личное окончание. Би умцулув "Я заставил прочитать". Би цокулгдав "Я был избит". Би бйчүлдсв "Я постараюсь подписаться". Аффиксы взаимного и совместного залогов в структуре глагола размещаются за его основой перед аффиксами желательного или изъявительного наклонений: Би зурлсв "Я желаю принять участие в рисовании". Чи умшлчхч "Ты примешь участие в чтении". Биди шин ду дууддувиди "Мы совместно пели новую песню".

Различные частицы, входящие в состав спрягаемого глагола, имеют свои закономерности в порядке размещения в нем. Они обычно следуют за временными аффиксами, но обязательно перед лично-предикативными частицами. Примеры:

I/ Подтвердительная частица -л: Би келнэлв "Я действительно говорю". Чи оньдин келнэлч "Ты всегда действительно говоришь". Та энугэн эртэс сурһжаналт. "Вы его действительно рано начинаете учить". Биди терүг үзхлвиди "Мы его действительно

увидим". Тер одах ирлэд. "Он недавно действительно приехал". Та ора ирлэйт. "Вы действительно пришли поздно". Как видно из этих примеров, частица -д расположена после аффиксов времен и перед лично-предикативными частями.

2/ Отрицательные частицы -ш, -го /-уга ←үгэй/. Би келхив. "Я не скажу". Биди келдэхивиди "Мы не говорим". Та үз-дэхит. "Вы не видите". Чи меддэхшч. "Ты не понимаешь".

Отрицательная частица -ш перед лично-предикативными показателями первого лица обоих чисел получает полногласный и. Эта частица встречается только с аффиксом будущего времени -х и в сочетании последнего с морфемой -жа /-жэ/, восходящей к сочетанию аффикса соединительного деепричастия -ж и вспомогательного глагола бэ "будь" /-а~э-бай/. Отрицательная частица -го обязательно требует перед собой частицу -ш. Сочетание двух отрицательных частиц -шго /-ш + -го/ не встречается при временных показателях. Когда они непосредственно сочетаются с глагольной основой, то выражают будущее время: Би үзигов. "Я не увижу". Биди умшшговиди. "Мы не будем читать". Та йовшгот. "Вы не поедите".

3/ Морфема -чк, восходящая к аффиксу соединительного деепричастия -ж и элементу -к вспомогательного глагола орк /←орки/, выражающая законченность действия, всегда ставится между глагольной основой и временным аффиксом. Би келчклев. "Я сказал". Биди күчэчквевиди. "Мы, оказывается, выполнили". Та умшчклат. "Вы прочитали". Чи некэдүр ирчкчч. "Ты послезавтра придешь".

Первое упоминание о лично-предикативных частицах, как об особом грамматическом явлении в калмыцком языке, дает В.Л. Котвич.² Более подробно излагает этот вопрос Г.Д.Санжеев.³ Он отмечает, что "Сказуемые первого и второго лиц обоих чисел независимо от того, выражаются они именем или глаголом, сопровождаются личными частицами, которые по своему происхождению являются личными местоимениями /первого и второго лиц обоих чисел/ с усеченными гласными."⁴

Изученные нами материалы показывают, что появление лично-предикативных частиц в калмыцком языке относится к сравнитель-

но недавнему прошлому. В "Грамматике калмыцкого языка" проф. А.Попова⁵ ничего не сказано об этих частицах. В текстах указанной грамматики⁶ встречаются предложения: Би гэр бариху буй^а. "Я построю дом". Би эсэ мэдэлэй.^б "Я не знаю". Би тоуни эрдами соносогсон бөлөгэ.^в "Я слышал о его достоинствах". Чи бичиг бичиху буй.^г "Ты будешь писать письма". Чи йуу кэжи байнай.^д "Что ты делаешь".

Во всех этих предложениях отсутствуют лично-предикативные частицы. В этом отношении указанная конструкция предложений без лично-предикативных частиц переключается с такими же типами предложений в современном монгольском языке.

Изложенное выше подтверждается также данными и из "Грамматики монгольско-калмыцкого языка" проф. А.Бобровникова. Здесь⁷ в текстах находим предложения: Би нигэ шубууни алабай^а "Я убил птицу". Би... абула.^б "Я взял". Одо: чи йуу кэлэнэм?^в "Теперь ты что скажешь?"

В старописьменных калмыцких текстах, в текстах и примерах, приведенных в указанных двух грамматиках, личные местоимения первого и второго лиц обоих чисел последовательно приводятся в конце предложений.

В грамматике А.Попова⁸ читаем: Дэгтэрэ:н олтола^а хайиху би."Я буду искать свою книгу до тех пор, пока не найду". /Здесь хайиху → хэ:хь "искать" в отличие от хайаху → хайхь "бросать". Үгэ:су чини дабан йадаба би^б. "Я не мог нарушить твоих слов". Теуни ирэкүйиги мэдэбэй би^в "Я знал, что он придет". Бичинэй чи."Пишешь ли ты". Мөңгө өгөнэй та."Дадите ли вы деньги".

Подобные примеры можно привести и из грамматики А.Бобровникова.⁹ Тэйимэ сайяхан йуума үзэ:д үгэй билэ: бида^а... Такого прекрасного мы еще ничего не видели". Эдэнлэ: дайилдайа бидэ^б. "Мы с ним сразимся". Нуур ту күрбэ бида."Мы достигли озера".

Во всех этих предложениях личные местоимения стоят в самом конце, непосредственно входя в состав сказуемого и выражают лицо субъекта. Неслучайно А.Попов констатировал, что "Спряжение в калмыцком языке называется изменение глаголов

по наклонениям и временам, лица же и числа определяются личными местоимениями.¹⁰

Встречается немало предложений, где при наличии личных местоимений, являющихся субъектом предложения, эти же личные местоимения дублируются в составе сказуемого, тем самым согласуя сказуемое с подлежащим в лице и числе. Би эсэ кэлэбеу би.¹¹ "Разве я не говорил". Би йабулай би^в "Я ухожу".

Постпозиция личных местоимений первого и второго лиц обоих чисел в составе сказуемого для выражения лица и числа субъекта являлась установившейся грамматической формой в старописьменном калмыцком языке. Со временем указанная позиция личных местоимений позволяла им превратиться в лично-предикативную частицу.

Переход постпозитивных личных местоимений в лично-предикативные частицы, видимо, начался значительно раньше середины XIX века. Это можно заключить из примечания к § 280 грамматики А.Бобровникова,¹² где сказано: "Когда за этой формой /отрицательной частицей —ш Д.П./ следует местоимение би, последняя гласная причастия и гласная местоимения часто теряются, а буква ш принимает гласную и. Например, говорят мадэхшибь "Я не знаю", чидахшибь "Я не могу".

Уже к концу XIX века завершается переход постпозитивного би в бь, а затем в -в. Такой переход губно-губного смычного б в губно-губной щелевой -в обусловлен интервокальным положением согласного б. Как видно из приведенного примера, гласный и местоимения би сначала редуцировался, что отмечено твердым знаком /ь/, а затем вовсе выпал. В настоящее время лично-предикативные частицы -в /-би/, ч /-чи/, -т /-та/ не имеют после себя никаких гласных, вернее в потоке речи никакие гласные после них не произносятся.

Переходу постпозитивных личных местоимений в лично-предикативные частицы, на наш взгляд, в значительной мере способствовала система передачи повелительно-просительной формы глагола 2 лица через посредство личных местоимений чи "ты", те "вы". В грамматике А.Бобровникова приводятся такие примеры: йаба: чи, йабу: чи "иди", еге: чи, егей чи "дай", бичи:

чи, бичий чи "напиши", һуйһа: та "попросите". При этом утверждается, что "для местоимений чи и та эта форма не употребительна".

В настоящее время указанные сочетания произносятся так: йович "иди", өгич "дай", бичич "напиши", һуйит "попросите". Показатели $-ч$, $-т$ в составе $-ич$, $-ит$ восходят к личным местоимениям чи и та, а элемент и - это суффикс, образующий повелительно-просительную форму. Но он без этих частиц $-ч$, $-т$ не употребителен. Поэтому показатели $-ич$, $-ит$ должны рассматриваться как особые морфемы, образующие повелительно-просительную форму глагола 2 лица обоих чисел. Исторически, на наш взгляд, элемент и - результат метатезы -чи на -ич: кәлэ чи - кәлич, а форма $-ит$ - это закономерный процесс уподобления. Этому способствовала живая форма типа бичи чи.

Таким образом, спряжение глаголов в калмыцком языке оформляется по лицам при помощи частицы сказуемости. Часть речи, выступающая в предложении сказуемым, принимает личные частицы - показатели действия субъекта. Эти личные частицы, представляющие собой лично-предикативные частицы, присоединяются к любой сказуемостной основе без каких-либо изменений.

Переходя далее к освещению вопроса о категории времени в системе спряжения глагола, следует отметить, что в школьных учебниках по калмыцкому языку приводятся все три времени: настоящее, прошедшее и будущее. При этом констатируется, что настоящее время имеет две группы аффиксов: $/-на, -нэ; -жана, -жэнэ; -чана, -чэнэ/$, прошедшее время - три группы аффиксов: $/-в, -д ~ ч, -жа ~ жэ/$, а будущее время имеет аффикс $-х$. Эти аффиксы перечисляются не указанным трем временам без соответствующей дифференциации внутри этих времен в зависимости от тех оттенков значения, которые выражаются ими. Лично-предикативные частицы и аффиксы времен обозначены одним общим названием - суффиксы. Такая система передачи временных аффиксов глагола является, на наш взгляд, недостаточной с точки зрения развития логического мышления у учащихся.

Время глагола, как известно, является выражением отношения действия к объективной действительности. Иными словами,

грамматическая категория времени глагола связана с выражением объективного времени. Поэтому употребление временных аффиксов в точном соответствии с отражаемым ими отрезком времени и отмеченном значении играет важную роль. Существенное значение имеет также терминологическая точность передаваемого понятия.

Аффиксы -на и -нэ /по гармонии гласных/, будучи аффиксами настоящего времени, охватывают три аспекта совершения действия: действие, происходящее в момент речи, действие совершающееся безотносительно к моменту речи и действие, которое совершится в момент речи и состоится после момента речи, т.е. в будущем. Не случайно данный аффикс называется еще аффиксом настояще-будущего времени.

В тех случаях, когда глагол с аффиксом -на /-нэ/ выражает действие собственно настоящего времени, и конкретное действие происходит в момент речи, его можно назвать едгэ ил цаг "конкретное настоящее время". Сурһулч школс аашна. "Школьник идет из школы". Та энд суунат. "Вы здесь сидите". Чи эн көвү меднэч. "Ты знаешь этого мальчика".

Если совершаемое действие носит общий и продолжительный характер, то оно не бывает связано с моментом речи, вернее, совершается безотносительно к моменту речи. Это время можно назвать едгэ йиҗин цаг "обычное настоящее время". Эди шишлң ирнэ. "Они специально приходят". Тер йири келнэ. "Он обычно говорит". Көвүд ора ирнэ. "Ребята поздно приходят". Би оньдин оратнав. "Я всегда опаздываю".

Если действие совершается в момент и после момента речи, то такое время можно назвать едгэ-ирх цаг "настояще-будущее" время. Это относится к отдельным глаголам, которые могут одновременно выражать действие, связанное с настоящим и будущим временем. В этих случаях в зависимости от контекста уточняется характер времени. Минь ода бел кенэв. "Сейчас же приготовлю". Би меднэв. "Я знаю", "Я узнаю". Бидн умшнавидн. "Мы читаем", "Мы прочитаем".

Следует здесь подчеркнуть, что глаголы, выражающие настоящее время посредством аффикса -на /-нэ/ и стоящие в первом

лице ед. и мн. числа, чаще других имеют указанную двойственную природу, т.е. выражают действие, носящее характер настоящего-будущего времени. При этом больше тяготеет к будущему времени. Сравните: Би умшнав. "Я прочитаю", но: Чи умшнач. "Ты читаешь". Тер умшна. "Он читает".

Глаголы с аффиксом -на /-нэ/ безусловно обозначают действие в настоящем времени. Но нам представляется целесообразным при изучении его в школах, особенно в старших классах и вузе, обращать внимание на указанные особенности с целью развития логического мышления у учащихся.

Глаголы с аффиксом -дана /-дэнэ/, -чана /-чэнэ/ выражают действия, происходящие в момент речи. Эти аффиксы образовались синтетическим способом от сочетания соединительного деепричастия на -д, -ч, вспомогательного глагола ба /-бай/ "быть" и наращенного аффикса времени -на /-нэ/. Вспомогательный глагол ба в дальнейшем развился в -э /-а/. Схематически это выглядит так: -д /-ч/ + э /-а/ + ба /-нэ/ → -дэнэ - в словах с гласными переднего ряда, -дана - в словах с гласными заднего ряда.

Таким образом, аффикс соединительного деепричастия знаменательного глагола -д /-ч/ и сокращенная форма вспомогательного глагола -а /-э/ образуют сложный аффикс -да /-дэ/, -ча /-чэ/: суужа "посади", келда "продолжай говорить". При дальнейшем наращении к ним аффикса -на /-нэ/ образуется сложный суффикс настоящего времени: -дана /дэнэ/, -чана /чэнэ/: харчана /хар + ч + а + на/, келдэнэ /кел + д + э + нэ/.

Аффикс -чана /-чэнэ/ наращивается к основам глаголов с конечными глухими согласными ш, с независимо от того, имеют ли или не имеют после них редуцированные гласные, а также после звонких согласных г, р, в /-б/, которые в конечной позиции слова обычно оглушаются: өгчэнэ "дает", босчана "встает", ташчана "дает оплеуху", умшчана "читает", сурчана "учатся", курчэнэ "доходит", авчана "берет".

К глагольным основам, имеющим в своей конечной позиции все остальные согласные и гласные, наращивается аффикс -дана /-дэнэ/. В глаголах, с конечными редуцированными гласными ос-

новы, перед которыми имеются согласные р, г, в наращивается то же аффикс -дана /-дэнэ/: сурдана "спрашивает", кургдэнэ "отвезит", шивдэнэ "бросает".

Прошедшее время /эңгрсн цаг/, как было сказано, имеет три аффикса -в /~у, -ү/, -д /-ч/, -да /-дэ/. Посредством этих аффиксов выражается время действия, предшествующего моменту речи. В семантическом отношении глаголы в зависимости от того, какие из этих аффиксов имеют, показывают различный отрезок прошедшего времени.

1. Недавнипрошедшее время /ода эңгрсн цаг/ передается посредством аффикса -в, /~у, -ү/. Данный аффикс выражает действие, которое произошло только что, недавно, ближайшее к моменту речи. Это время выражает законченность действия. Би суув. "Я сел". Чи түүвч. "Ты собрал". Та кээвт. "Вы прогнали". Би умшув. "Я прочитал". Биди бичувиди. "Мы написали". Чи ирүч "Ты пришел". Та мэдүт. "Вы узнали". Тер кэлв. "Он сказал". Теди кэлв. "Они сказали".

Аффикс прошедшего времени -в, будучи между глагольной основой с конечным согласным и лично-предикативными частицами первого и второго лиц обоих чисел, перешел в губной -у /-ү/. Это положение закреплено в письменности. Би келүв. "Я сказал". Биди умшувиди. "Мы прочитали". Чи бичүч. "Ты написал". Та ирүт. "Вы прибыли". Но: Би суув "я сел". Чи суувч "ты сел". Биди түүввиди "мы собирали". Та түүт "вы собирали".

2. Обычно прошедшее время /дирин эңгрсн цаг/ передается посредством аффикса -д /-ч/. Данный аффикс омонимичен с аффиксом соединительного деепричастия. В старописьменном калмыцком -ди /-чи/, а старописьменном монгольском -хухуй /-чу-хуй/.

Глагол с аффиксом -д /-ч/ выражает действие, которое является обычным в прошлом, общеизвестным, само по себе разумным, иногда неожиданным и нечаянным. Употребляется при сиряжении, как и другие аффиксы времен, в первом и во втором лице обоих чисел. Хур орд. "Дождь пошел". Гер бэрд. "Дом построили". Би умшдв. "Я, оказывается, прочитал". Чи ора ирдч. "Ты поздно приехал". Гентки модн матд. "Неожиданно загорелось де-

рево".

Этот аффикс широко употребляется в повествовательной форме речи, часто встречается в калмыцких сказках.

Между частицей совершенного вида -чк и аффиксом -д /-ч/ употребляется полногласный и: умшчкккд "прочитал", келчккд "сказал". Би шуучкккд "я выиграл". Биди дийлчкккквиди "мы победили", чи медчкккд "ты действительно узнал".

На правописание аффиксов -д и -ч при их наращении к тем или иным глагольным основам распространяются изложенные выше правила в отношении аффиксов -жана и -чана.

3. Давнопрошедшее время /урд өдгрсн цаг/ передается посредством аффикса -да /-дә/. Данный аффикс показывает, что действие закончилось значительно раньше по отношению к моменту речи. Би келдв. "Я говорил". Биди эрт ирлөвиди. "Мы рано приехали". Чи зург зурлч. "Ты писал портрет". Та кезэнэ белдлэт. "Вы давно подготовили".

Глагол с аффиксом -да /-дә/ выражает обычно действие прошедшего времени, законченность которого несомненна или разумеется сама по себе. Вместе с тем для передачи значения завершенности действия употребляется также морфема -чк, природа которой указана выше: Би медчккв. "Я узнал". Та умшчкклат. "Вы прочитали". Биди зурһан куцэчкккквиди. "Мы выполняли план".

Будущее время образуется посредством аффикса -х. По своей форме данный аффикс внешне не отличается от аффикса причастия будущего времени, так как исторически он восходит именно к этому аффиксу. Со временем в живом языке калмыков произошла дифференциация глагола будущего времени от причастия будущего времени, но морфемный показатель остался тот же самый. Эти формы теперь должны рассматриваться как омонимичные показатели, несущие различные морфологические функции.

Основное отличие глагола будущего времени от причастия будущего времени заключается в следующем:

I. Будущее время изъявительного наклонения глагола, переданное посредством аффикса -х, обладает способностью, как любые глаголы, присоединять к себе лично-предикативные частицы. Би келхв. "Я скажу". Биди йовхкккд. "Мы поедем". Та сурһулъ

сурхт. "Вы будете учиться". Чи багш болхт. "Ты станешь учителем". Теди ирцэх. "Они придут".

2. Глаголы будущего времени, образуемые посредством аффикса *-х*, могут сочетаться с различными частицами: Би юмид Йовхар бээхшив. "Я никуда не собирался ехать". Чи теруг кулэшгоч. "Ты его не подождешь". Эн кевүн сонъя ээңг келхлмн. "Этот человек действительно сообщит интересную новость".

Из изложенного напрашивается вывод, что глаголы будущего времени в отличие от причастий будущего времени отвечают на глагольные вопросы, я будучи сказуемым, согласуется с подлежащим не только во времени, но и в лице и числе.

Что касается причастий будущего времени, образуемых посредством аффикса *-х*, то они, сочетаясь с именами, становятся определением к последнему: Умшх дегтр. "Книга, которая будет прочитана".

Эти же причастия, сочетаясь с модальными словами, вспомогательными глаголами образуют составные сказуемые. Если глагол занимает всегда постпозитивное положение, то причастие будущего времени, как и любые другие причастия, занимает препозицию. Биди дийлвр деддх йоставидн. "Мы должны обеспечить победу". Би эн дегтр умшх билэв. "Я бы прочитал эту книгу".

К сказанному выше следует добавить, что синтетический способ образования глаголов и спряжение глаголов в этой форме является более распространенным. Наряду с этим способом образования глаголов, наличествует еще аналитический способ. Аналитические формы являются более ранними, и они образуются обычно из двух, а иногда трех глаголов. Ачлвринь бэрүлж эгч бээне. "Вручают награду". Сурһульчиг сундлж авч ирлэв. "Школьник привез я верхом на лошади". Бичэчиг тосч авхвидн. "Мы встретим писателя".

Во всех указанных случаях изменяется по временам и лицам последний компонент в форме глагола, а остальные глагольные формы, входящие в состав сказуемого, остаются без изменения в деепричастной или причастной основе. Это положение распространяется на имена, входящие в составное сказуемое. Би энүгичи медулси бээжв. "Я, оказавшись, дал об этом понять". Та

Илр күчтэ бээжт. "Вы очень сильны". Чамаг ирхд, би унтсн билэв. "Когда ты пришел, я уже спал".

Следует здесь отметить, что из вспомогательных глаголов самое широкое распространение имеет бээх "быть". Он употребляется во всех временах и лицах. Вспомогательный глагол билэ "был" употребляется только в прошедшем времени в сочетании с причастиями или именами. Эн шатрчиг би түрүн шүүдг билэв. "Этого шахматиста я быстро выигрывал". Боргчи - хурди мөрн билэч. "Серуха, ты была быстрая лошадь". Вспомогательный глагол орх "положить" спрягается в прошедшем и будущем временах только в сочетании с соединительным деепричастием. Келд орхав. "Я сказал". Умшд орхч. "Ты прочитаешь". Шулунар күцэд орхна. "Быстро выполняет".

Публикуя эту статью, автор ставил своей целью оказать возможную практическую и методическую помощь учителям, преподающим калмыцкий язык.

Ниже прилагаются таблицы спряжения глаголов калмыцкого языка.

СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛОВ /Үүлдэгчин хуврт/
Настоящее время /Өдгэ цаг/

Показатели	Настоящее время /Өдгэ цаг/		Лично-предикативные частицы /Нүр хувс/	
Аффиксы				
число /то/	лицо /нүр/	-на, -нэ	-жана, -жана -жэнэ, -чэнэ	
Единственное число	би	умшнав бичнэв	оржанав иржэнэв	һарчанав күрчэнэв
	чи	умшнач бичнэч	оржанач иржэнэч	һарчанач күрчэнэч
/Нег то/	тер	умшна бичнэ	оржана иржэнэ	һарчана күрчэнэ
Множественное число	бидн	умшнавидн бичнэвидн	оржанавидн иржэнэвидн	һарчанавидн күрчэнэвидн
	та	умшнат бичнэт	оржанат иржэнэт	һарчанат күрчэнэт
/Одн то/	тедн	умшна бичнэ	оржана иржэнэ	һарчана күрчэнэ

Прошедшее время /вигрос цаг/

Показатели	Некандо про- шедшее /Ода вигрос/	Одично прошедшее /Идрия вигрос/	Время /цаг/ Цаг/	Два прошедшее /Урд вигрос/	Лично-предл- кальные частичи /Нур хувс/
------------	--	------------------------------------	---------------------	-------------------------------	--

Аффиксы

Число	лицо	-в, -у, -ү	-д, -ч	Аффиксы	-да, -да	
Кандо- венное чис	бл	суудв	суддв	кедв	суудав	кедв
		умшув	оржв	нарчв	ордав	нардав
		бмчув	ирдв	күрчв	ирдав	күрдав
/Нер го/	чл	суудвч	суддвч	кедч	суудавч	кедвч
		умшувч	оржвч	нарчч	ордавч	нардавч
		бмчувч	ирдвч	күрчч	ирдавч	күрдавч
Тер	судв	суддв	кед	суудав	кед	кед
	умшв	оржв	нарч	ордав	нарч	нардав
	бмчв	ирдв	күрч	ирдав	күрч	күрдав
Мно- кест- венное /Ода го/	блнл	суудвдлн	суддвдлн	кеддлн	суудавдлн	кедвдлн
		умшвдлн	оржвдлн	нарчдлн	ордавдлн	нардавдлн
		бмчвдлн	ирдвдлн	күрчдлн	ирдавдлн	күрдавдлн
Тг	суувт	суддвт	кедт	суудавт	кедт	кедт
	умшут	оржвт	нарчт	ордавт	нарчт	нардавт
	бмчут	ирдвт	күрчт	ирдавт	күрчт	күрдавт
Тгдлн	суувдлн	суддвдлн	кед	суудав	кед	кед
	умшудлн	оржудлн	нарч	ордав	нарч	нардав
	бмчудлн	ирдудлн	күрч	ирдав	күрч	күрдав

Примечание: Аффикс законченности действия -чл употребляется в глаголах прошедшего в буду-
дее время. Размещается после глагольной основы, но при наличии аффикса -гхл
/-гхл/ после его: нарчл, нарчлч, нарчлчдлн, нарчлчт, суддлчччч, умшлчччч.

Примечание: Аффикс множественного числа глаголов **-чих /-чихе/** размещается в середине составного аффикса **-дана, -чана, т.е. так -дэчихана, -чэчихана /умичэчихана, кэдэчихэна/.**

Будущее время /Ирх цаг/

Показатели		Будущее время /Ирх цаг/			Лично-предикативные частицы /Нүр хүвс/
		Аффикс			
		-х			
число /тө/	лицо /нүр/				
Единственное число	би	суухв көхв	умихв бичхв	хурхв күлэхв	-в
	чи	суухч көхч	умихч бичхч	хурхч күлэхч	-ч
	төр	суух көх	умих бичх	хурх күлэх	-
Множественное число	биди	суухвди көхвди	умихвди бичхвди	хурхвди күлэхвди	-вди
	та	суухт көхт	умихт бичхт	хурхт күлэхт	-т
/Одн тө/	теди	суух көх	умих бичх	хурх күлэх	-

-
- I На письме является омономом слова чич "ударь". Но данный вариант произносится как чичь. Здесь ь - редуцированный гласный
  - 2 Котвич В.Л. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петроград, 1915, с.104-105
  - 3 Санжеев Г.Д. Грамматика калмыцкого языка. М.-Д., 1940, с.83
  - 4 Там же, с.83
  - 5 Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847
  - 6 Там же, с. а-143, б-157, в-160, г-142, д-154
  - 7 Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. а-237, б-246, в-217
  - 8 Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847, с. а-145, б-156, в-200, г-154, д-154
  - 9 Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с. а-140, б-262, в-269, г-177, д-355
  - 10 Попов А. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847, с.173
  - II Бобровников А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, с.177, а-355
  - 12 Там же, с.153